

ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО?

В обсуждении принимают участие доктор философских наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник Института философии РАН Л.П. Буева, доктор исторических наук, профессор, советник ректора Российского государственного торгово-экономического университета, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования Г.В. Саенко.

Ведет «круглый стол» доктор философских наук, профессор П.С. Гуревич.

Гуревич П. После Второй мировой войны Германия лежала в руинах. Экономика была разрушена. Немецкий народ расплачивался за разрушения, которые принес нацизм. Германия представляла собой кучу мусора, в которой копошились 40 млн голодных немцев. Производственный потенциал страны сократился более чем наполовину. Даже спустя три года во многих крупных городах не были разобраны развалины. Один из политиков так охарактеризовал положение в стране: «Биологически искалеченная, интеллектуально изуродованная, морально уничтоженная нация без продуктов питания и сырья, без функционирующей транспортной системы и чего-либо стоящей валюты, страна, где голод и страх убивали надежду...» Надо было поднимать страну, искать оптимальный общественный проект. Эта миссия была возложена на Людвига Эрхарда. Второго канцлера ФРГ Людвига Эрхарда по праву называют творцом «немецкого экономического чуда». Он выступил с проектом «социального государства». Основное место в нем было уделено жизненному уровню населения.

Двигателем общественного благополучия Эрхард считал социальное рыночное хозяйство. Этот курс вызвал ожесточенные споры. Возникла даже угроза всеобщей забастовки. Однако меры, предложенные экономистом, возродили страну. Эрхард направил свободную частную инициативу в русло регулируемой конкуренции, опекаемой государством от засилья монополий. Ему удалось создать в обществе атмосферу солидарности. В результате проведения такой политики в 1956 году валовой внутренний продукт ФРГ вырос в два раза по сравнению с лучшим довоенным 1936 годом, а «частное потребление» выросло с 29 млрд марок в 1950 году до 51 млрд марок в 1955 году, т.е. за 5 лет почти удвоилось.

Россия и ФРГ начинали экономический подъем в сходных общественных условиях. Но «экономическое чудо» произошло именно в Германии, а не в нашей стране.

Хотелось бы обсудить следующие вопросы:

- 1. Можно ли считать социальное государство идеальным решением всех общественных проблем?**
- 2. Почему социальное государство подвергается критике?**
- 3. Сложилось ли в России социальное государство?**

1. Можно ли считать социальное государство идеальным решением всех общественных проблем?

Саенко Г. Идея справедливого государственного устройства содержится во многих политических трактатах разных эпох. Хотя сам термин «социальное государство» был предложен в 1850 году Лоренцем фон Штейном, о равном благоденствии людей грезил многие социальные философы. Л. Штейн полагал, что государство должно поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных классов, а также для отдельной личности, вступающей в договорные отношения с членами социума. Государство, считал он, обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан,

ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого. Именно в этом смысле говорится о социальном государстве».

Гуревич П. Понятие «социальное государство» как понятие нынешней политической практики было выдвинуто в 1929 году немецким государствоведом Х. Хеллером, после чего распространилось в Европе. В США идея социального государства была воспринята позднее, чем в странах Европы, поскольку тип сознания американского общества был ориентирован на принцип индивидуализма. Все же нам придется считаться с тем фактом, что сама проблема «социального государства» породила множество близких по смыслу теоретических понятий — «социальное правовое государство», «государство благосостояния», «государство всеобщего благоденствия», «государство социальных услуг». Поэтому при осмыслении данной темы нам придется вроде бы отклоняться от поставленной теоретической задачи. Но без обращения к истории вопроса сама проблема окажется недостаточно ясной.

Буева Л. Социальные философы всегда обдумывали проект идеального государства. На одном из «круглых столов» мы подробно говорили о концепции Платона. Но можно назвать также политику Аристотеля, «город Солнца» Т. Кампанеллы. Кампанелла ссылаясь на невыносимое положение, сложившееся в Калабрии, на гнет налогов и разорение крестьян, на раздоры в городах, на набеги турок и местных бандитов. «Голод, — писал Кампанелла в «Рассуждениях об увеличении доходов Неаполитанского королевства», — происходит от торговли, потому что купцы и могущественные ростовщики скупают на корню весь хлеб и держат его, пока не доведут народ до голода, а потом продают по тройной или четверной цене так, что страна становится безлюдной, ибо одни бегут прочь из королевства, другие же подымают от такой мерзкой еды...».

Саенко Г. Но причина всех злоключений — социальное неравенство. В Калабрии есть бедные и богатые. Это порождает и общественные пороки — себялюбие, индивидуализм, черствость к страданиям других людей.

Гуревич П. Помню, что идея общественного равенства сопровождается в романе проектом обобществления жён. Забавно, но это всего лишь первый шаг на пути уничтожения частной собственности. Кампанелла критикует Аристотеля, который утверждал, что общая собственность может вызвать вялое отношение к труду вообще. При распределении результатов труда возникнут споры: каждому захочется иметь больший кусок общего пирога. Здесь конец и дружбе, которая не выдержит таких испытаний. Кампанелла же предлагает строгий и справедливый контроль за распределением продуктов. Но тут автор сталкивается с парадоксом. Смутно обрисовывается идея о невозможности социальной справедливости. Оказалось, что уровень жизни у соляриев несколько выше, чем у утопийцев. Солярии всегда работают с увлечением, а утопийцы нередко демонстрируют прохладное отношение к труду.

Буева Л. К генезису идеи социального государства относятся мысли Канта о роли правосознания в обществе. Теория правового государства радикально проработана немецким мыслителем. Кант проводил различие между гласным и постоянным законом, который имеет несомненную значимость, и указно-административными постановлениями, которые носят конъюнктурный характер. Сегодня в российской практике нередко принимаются решения, которые не возвышаются до уровня закона, не учитывают всех сложностей и последствий юридического решения. Это можно расценивать не как закон, а как юридический акт. Еще одна идея Канта вызывает аллюзии с нынешним политическим режимом в России. Власть должна быть абсолютной, она ни с кем не делит собственных полномочий. Но при этом она соотносит свою активность с верховными резонами, которые обязывают ее ограничивать свой деспотизм.

Саенко Г. В политических трактатах XVII века право толковалось как перечень некоторых установлений, которые сводятся к общеобязательным правилам. Мыслители той поры не проводили разграничения между правом и законом. Когда в современной России обнаруживаются социальные проступки или преступления — насилие над детьми,

жульничество и инакомыслие, то немедленно возникают мысли о предельной суровости возмездия. Но мыслители XVIII века расценили бы такое убеждение как заблуждение: чем, мол, суровее наказание, тем быстрее устраняется безнравственное и социальное поведение. Они также считали, что судебно-карательная практика не может реализовать себя под сенью и опекой государства. Речь вообще шла об ограничении самой принуждающей государственной власти. Кант рассматривал справедливость как высшую добродетель власти. Она реализуется в двух формах — карающей и распределительной.

Гуревич П. Можно, вероятно, отметить для наших дальнейших рассуждений, что сама идея социальной государственности сложилась в конце XIX — начале XX веков. Она оказалась результатом сложных социально-экономических процессов, характерных для буржуазного социума. Социальные философы поняли, что два принципа, неотъемлемых для дальнейшего развития общества, принцип свободы и принцип равенства, несовместимы. Лозунги Французской революции, связанные со свободой, равенством и братством, стали предметом критического анализа. Такие мыслители, как Адам Смит, Джон Стюарт Милль, Бенжамен Констан, Джон Локк, отдавали предпочтение принципу индивидуальной свободы человека, его безоговорочному праву добиваться личного успеха. Какова в этом контексте роль государства? Понятное дело, защищать эту свободу от любых посягательств. Кстати, и от вмешательства государства в предпринимательский процесс. Осознавали ли они, что это чревато неравенством? Ведь при свободе многие люди добьются очевидного успеха. Разумеется, они понимали неизбежность этих последствий. Но авторитет свободы казался им незыблемым.

Буева Л. В то же время Жан-Жак Руссо, сохраняя значимость свободы как неоспоримой ценности, настаивал на идее равенства. Он считал обеспечение этого принципа священной задачей государства. Он не хотел признавать, что именно принцип индивидуальной свободы способен пробудить инициативу людей, их креативность. Только так можно обеспечить развитие частного предпринимательства и рыночного хозяйства. И этот принцип обеспечил бурное нарастание экономической мощи буржуазных государств.

Саенко Г. Это, конечно, очевидно. Но уже в конце XIX века нельзя было не видеть, что происходит все более разительное расслоение общества. Поляризация доходов создавала угрозу общественной жизни. Маячил призрак грядущей социальной революции. Поэтому возникла идея социального государства, социальные философы пытались создать контур такого устройства, описывая функции государства, его особое предназначение. Тем более что история дала поучительное наглядное пособие. В России победила Великая Октябрьская революция. Стало очевидно, что дальнейшее углубление неравенства людей может привести к катастрофе. Социалистическая идея стала привлекательной. Напомним, что в конституциях, которые принимало новое государство, а также в других законодательных актах подтверждалась идея социальной ориентированности всей политики. Хотя в СССР не было гражданского общества, правового государства и частной собственности как экономической основы этих институтов, нельзя замалчивать реальные достижения в социальной политике, которых добились социалистические государства.

Гуревич П. Законодательное закрепление идеи социального государства касалось не только СССР. В Конституции ФРГ 1949 года государство впервые было названо социальным. Отдельные фрагменты социальности нашли отражение в конституциях Франции, Италии, Португалии, Турции, Испании, Греции, Нидерландов, Дании, Швеции, Японии и др. государств. Значительное подкрепление теории и практики социального государства политики и экономисты нашли в идеях Дж. Кейнса, под влиянием взглядов которого сформировалась концепция государства всеобщего благоденствия, исходящая из возрастания социальной функции государства. Подобно тому, как у Платона и Аристотеля только полисная форма общности обеспечивает справедливость и право, и у Гегеля свобода, право, справедливость действительны лишь в государстве, соответствующем идее государства. Гегелевская этатическая версия правового государства существенно отличается как от концепций демократизма (суверенитет народа) и либерализма, так и от различных

архаических и новейших деспотических форм правления, в которых господствуют произвол и насилие, а не конституция, право и закон.

Буева Л. Хотелось бы понять, почему идея совершенного государства, выпестованная Кантом и Гегелем, подверглась тотальной критике. Его стали рассматривать как безусловное зло, с которым приходится мириться. Так считали сторонники либертаризма. Маркс, к примеру, ставил вопрос об отмирании государства вообще.

Саенко Г. Проект социального государства был особенно популярен после Второй мировой войны. Под ним подразумевался умеренный демократический социализм. В ряде стран в то время к власти пришли социал-демократы. Они национализировали здравоохранение, транспорт, энергетику, тяжелую и добывающую промышленность. Экономическим фундаментом этого проекта было кейнсианство. Напомним, что во второй половине 1930-х годов это учение обрело огромное влияние в экономической политике США, Великобритании и других стран. В истории экономической мысли это была подлинная революция. Кейнс и его приверженцы считали, что капиталистическая экономика сама по себе не может стихийно поддерживать хозяйственное равновесие. Она не позволяет эффективно использовать все ресурсы. Отсюда кризисы и безработица. Отсюда миссия государства вести такое экономическое регулирование, которое с помощью финансовых инструментов — бюджетных и кредитно-денежных рычагов — позволяет избежать этих диспропорций и перекосов.

Гуревич П. Это так. Однако дальнейшее развитие капитализма привело к ценностному кризису в политике. Началась тотальная критика кейнсианства. Она поставила под угрозу само учение как таковое. Во время мирового кризиса 1973-1975 годов случилось то, что Кейнс считал абсолютно невозможным. Инфляция и рост безработицы совместились, фиксировались одновременно. Так зашаталась сама концепция государства благосостояния. Оказалась поставленной под сомнение идея всеобщего участия государства в экономике с соблюдением социальных приоритетов. Эксперты стали оспаривать приход государства в сферу предпринимательства, который, как предполагалось, позволял перераспределять национальный доход через бюджетную сферу. На арену вышла консервативная, антигосударственная идеология.

Буева Л. Коллеги, хочу сказать, что лично я против идеи социального государства. Нет, я понимаю, что рыночная стихия сама по себе не может помочь бедствующим. Более того, как человек, работающий в сфере науки, болезненно оцениваю все перемены, которые сопряжены с реформами в области образования. Государство перестало заботиться об интеллигенции. Говорить об обнищании ученых, профессоров — значит, повторять банальности. Но если подходить к делу социологически, то нельзя не учитывать врожденные недостатки той системы, при которой государство выступает в качестве опекающей инстанции. Во-первых, государство не способно реализовать идею справедливости. Допустим, сравнительно недавно власть в России занялась демографической политикой. Было решено помогать тем семьям, которые хотят иметь детей, но не располагают необходимым достатком. И вот вам недавний житейский сюжет. В коровьем загоне случайно обнаружили мальчика, который едва не умер от мороза. А где же мама? Она в это время рождает другого ребенка. Есть еще и девочка, которая, к счастью, в это время в детском садике под опекой у нянечек. Женщину хотят лишить родительских прав, а она требует денег, которые ей положены как многодетной матери.

Саенко Г. Сам пример, может быть, и впечатляет. Стране нужны дети. Но зачастую пособие получают те, кто в состоянии произвести ребенка на свет, однако при этом не могут дать ему ни образования, ни воспитания. Однако тем более этот вопрос не может получить идеального разрешения в рыночном обществе. О чем идет речь? О принципиальной нецелесообразности социального государства или о непредвиденных последствиях законов, которые зачастую вообще не получают тщательной проработки. Выплачивать пособия, руководствуясь только числом детей, которые появятся в семье, — это продукт незрелого социального мышления. Но как спасти нищих и голодных, как устранить угрозу

демографического вырождения? Закон капитала, как известно, жесток. «Пусть неудачник плачет». Но насколько гуманно и справедливо общество, где все подчинено логике рынка?

Гуревич П. Людмила Пантелеевна права, когда речь идет о последствиях плохо продуманных реформ. От этого не застраховано ни одно общество. Вспомним, к примеру, как американское правительство решило укреплять институт брака. Был принят закон, согласно которому мужчина, который оставляет свою семью, обязан платить пособие своей прежней жене. Логика такая: прежде чем разводиться, придется подумать и о финансовых потерях. Это, вероятно, укрепит институт семьи. Однако через несколько лет американские социологи стали писать о новой тенденции. Женщина, вступившая в брак, сама доводит мужа до развода, создавая ему невыносимые условия совместного проживания. Пройдя через череду «расставаний», она оказывается вполне обеспеченной женщиной. Закон обернулся эффектом бумеранга. Он не укрепил семью, а привел к ее коррозии.

Буева Л. Давайте вспомним, что предшествовало в свое время рейганомике или тэтчеризму. Да, капиталисты испугались революционных потрясений, которые были связаны с выступлениями рабочих, с событиями в России. Они усвоили эти уроки и стали помогать безработным, неимущим. В отдельных штатах Америки закон позволял безработному получать приличное пособие. Разумеется, оно не позволяло купить дорогущий автомобиль. Но кров и еду обеспечивало достойно. На государственное пособие можно было жить без излишеств. Вводились и ограничения. Например, если вы получили сообщение от биржи труда, что открылось вакантное рабочее место, вы можете даже его игнорировать. Первый раз, к примеру, вы можете сослаться на то, что с детства боитесь высоты и поэтому мыть окна в высотных зданиях — это не для вас. Второй раз вы удачно состригли, что трудиться на мойке машин тоже не ваш удел. Мол, запах бензина с молодых ногтей травмировал вашу нежную душу. Но на третий раз такой трюк не пройдет. Однако, потрудившись некоторое время на стройке, вы можете снова зарегистрироваться на бирже труда и получать пособие ввиду отсутствия производственной занятости.

Саенко Г. И что из этого следует? Да, тогда в США сложилась новая страта безработных, которые вовсе и не стремились к тому, чтобы зарабатывать себе на жизнь собственным трудом. Рейган даже в одной из своих речей, критикуя эту практику, произнес термин из советской практики: «Ишь, мол, какой собес развели...». Но действительно, трудовой человек утром, преодолевая расстояния, мчится на службу. Там его ждет прогневанный шеф, который недоволен его продуктивностью. Утомившись от работы, он едва успевает за ночь восстановиться. А что же безработный? Он спит до обеда. Потом идет на пруд кормить лебедей. Ищет компанию, чтобы обсудить с ними жесткий закон, подписанный президентом. Гуляет по скверу. Чем не жизнь? Оказывается, можно не участвовать в крысиных бегах, не стремиться к роскоши. Но познать иные прелести жизни. Конечно, мы все помним эти времена.

Гуревич П. Кстати, однажды в Монреале, где проходил Международный философский конгресс, я увидел человека с плакатом: «Требую регистрации как участник конгресса». Вокруг бегали клерки, ощущалась некая растерянность. Ситуация действительно была нестандартной. Оказалось, что это канадский безработный, который прибыл в Монреаль, чтобы послушать, о чем толкуют любомудры. Он был готов даже заплатить регистрационный взнос. Но философский конгресс — это все-таки мероприятие для философов, а не для «самовыдвиженцев». Советские газеты писали тогда о том, как трудно живется безработным в этом капиталистическом мире. Однако я был поражен, насколько этот эпизод не вписывается в официальную пропаганду.

Буева Л. Вопрос мой звучит так: готово ли социальное государство нести эти непомерные расходы, помогая тем, кто не хочет работать, кто не прочь и сам принять участие в обсуждении философских тем? Разумеется, все хотят халявы. И я не отказалась бы от государственных субсидий. Однако некоторое время назад государство выделило деньги для тех молодых ученых, которые не имеют жилья. Условия получения денег были столь непросты, что найти такую кандидатуру было просто невыносимо. Женщина, могущая

претендовать на помощь в приобретении жилья, должна была иметь степень доктора наук, ребенка, которого она воспитывает без мужа и при этом быть не старше 40 лет. Недавно Академия наук повторила такой же эксперимент. Но по чиновничьей логике оказалось, что остро нуждающихся-то и нет вовсе. Есть повод отправить бодрый рапорт мудрым властителям: ученые, мол, не бедствуют.

Саенко Г. Людмила Пантелеевна, у меня тот же вопрос. Мы толкуем о бездумной чиновничьей логике или об идее социального государства? В нашей общественной практике можно отыскать сколько угодно примеров, которые свидетельствуют о благих намерениях, но оборачиваются глупостью, фарсом, а иногда и просто бедой. В марте 1953 года Президиум Верховного Совета СССР утвердил указ «Об амнистии». Из тюрьмы на волю вышло более миллиона граждан, из них 98,4% мужчин и 1,6% женщин. Сейчас даже трудно представить себе размах этой гуманной акции. На свободу вышла половина всех заключенных. Вот пример рачительного и мудрого государства, которое печется о том, чтобы люди-трудилась на общее благо, вернулись в семьи. Вот она, наглядная иллюстрация воплощения принципов гуманизма, пример экономии экономической репрессии. Бывшие заключенные могли легко адаптироваться к обычной жизни. Но ведь эта гуманная мера имела известные последствия. Пострадало мирное население от матерых убийц. Многие из отпущенных вновь оказались на нарах.

Гуревич П. Сегодня та же картина. В прессе отмечают, что гуманность такого социального государства оборачивается тем, что бывшие зэки создают напряжение в обществе. Они пополняют толпы безработных, ночуют на стройках, в чужих подъездах, на вокзалах. Намаявшись в своих попытках найти себя в этом обществе, бывшие зэки начинают тосковать по трехразовому казенному питанию, по тюремному братству, по теплу тюремной камеры. Неужели наш идеал — такое общество, которое не знает милосердия, не заботится о бедствующих? Могут ли отдельные социологические иллюстрации отменить идею социального государства? Ведь любое социальное решение может иметь непредвиденные результаты. Это хорошо понятно социальным философам.

Буева Л. Хорошо. Тогда я подойду к проблеме и с другой стороны. В нынешнем социуме растет число людей, готовых жить на государственные подачки. Обрушилась этика труда. Пропаганда сулит лотерейное счастье, но не укрепляет ответственность граждан. Люди чураются собственной предприимчивости, ждут невыполнимых президентских посулов. Крепнет инфантилизация общества. Мне кажется, если уменьшить государственный патернализм, общество станет развиваться быстрее. Тогда изменится жизнь и тех, кто сегодня находится за чертой элементарного благоденствия.

Саенко Г. Идея рынка, который все расставит на свои места, в нашей стране потерпела фиаско. Но ведь не только у нас. На Западе уже отказались от жесткого рыночного капитализма. Надо ли в этих условиях тосковать по рейганомике? Вспомним, что советская власть давала гражданам такие социальные гарантии, которых не было на Западе. Бесплатным было здравоохранение, образование. И что можно сегодня сказать об обществе, где получение знаний стало прибыльной сферой для предпринимателей?

Гуревич П. Мне кажется, что история Европы похожа на раскачивание маятника. То случилось массовое увлечение кейнсианством, то, напротив, государству предрекли роль ночного сторожа. Вероятно, поиск универсального средства для развития экономики немислим. Речь идет об умелом сочетании рынка и государственного регулирования.

Буева Л. Я не уверена, что социальное государство — это окончательный общественный идеал. Завидуя успехам Китая, мы понимаем, что он обусловлен трудолюбием, дисциплиной, ответственностью. Разве не так? Но кому должно помогать сегодня социальное государство, если граждане занимаются перепродажей купленного? Справедливо ли, если безработная мать, алкоголичка, имея четверых детей, получает возможность жить в хорошей квартире? Как не порадеть бедным деткам. Но кто оплачивает эти ресурсы? Отец семейства, который трудится на трех работах. И это ради алкоголички?

Половина вашего заработка уйдет в пользу пьяницы. Логично? Заслуги Маргарет Тэтчер, которая ратовала за другую справедливость, не были оценены в последние десятилетия.

2. Почему социальное государство подвергается критике?

Саенко Г. В связи с ее недавней кончиной политики и экономисты, сторонники рыночной стихии, говорили о ней в весьма похвальной интонации. Защищая свободное предпринимательство, она освобождала его от пут государственности. Ее идея — приватизация экономики. При этом полностью исключались административные методы. Получи столько, сколько заработал.

Гуревич П. Как ясно из ныне рассекреченных документов, Тэтчер любила слово «по» и ставила его с поразительной твердостью.

Буева Л. Но разве это дискредитирует ее? Сегодня власть швыряет деньги направо и налево, даже не задумываясь над тем, каков будет результат такого финансирования. Все это результат успешного лоббирования, которое убеждает власть в том, что страна рухнет, если не будет нужной строчки в бюджете. Тэтчер была первой в истории Британии женщиной — премьер-министром. Она пришла к власти, когда экономическая ситуация в Британии была тяжелой. Нужны были радикальные меры по выходу из кризиса, но никто до Тэтчер на эти меры не решался. А она сделала это, внедряя политику монетаризма. Британия стала пионером приватизации. Снизились темпы инфляции, уменьшилось вмешательство государства в экономику, большую роль стал играть средний и малый бизнес, было принято антипрофсоюзное законодательство.

Саенко Г. Трудно оспаривать рыночные реформы. Но у социального философа неизбежно возникают вопросы. Во-первых, какой ценой Англия заплатила за экономический рывок? Да, ее называли «больным человеком Европы». Страну тянули на дно разросшийся государственный сектор и чрезвычайно затратные социальные программы. Было понятно, что такое наследие лейбористов надо ликвидировать.

Гуревич П. Сегодня часто отмечают, что нынешняя власть все больше склоняется к консерватизму. Однако проводит либеральную политику в сфере экономики. Допустимо ли такое расхождение общего курса и реальной политики? Ведь Тэтчер состояла в Консервативной партии, а политику проводила ультралиберальную.

Буева Л. Да, Тэтчер сразу же снизила налоги, ослабила контроль правительства над бизнесом. Под программу приватизации попали добыча газа, электроэнергетика, железные дороги. Позже государственные предприятия, такие, например, как Телеком, были проданы частным владельцам. Профсоюзы, ранее диктовавшие цены на уголь и сталь, получили отпор. Когда в парламенте заговорили о том, что шахтеры начнут забастовку и это приведет к смене правительства, Тэтчер не испугалась. Ее жесткость в вопросах внешней политики отразилась в том, что она получила прозвище «железной леди». Как могла женщина сделать такую карьеру в столь консервативной стране, как Англия? Несправедливо отбирать деньги у тех, кто работает, и отдавать их тем, кто не работает. Разве государство виновато в том, что у женщины, которая не состоит в браке, родился ребенок? Пусть сама и отвечает за свою судьбу. Честно говоря, уже надоели разговоры о том, кому надо скоротечно помочь, когда производительность труда в стране низкая, нет никакой конкуренции, люди ищут работу там, где можно получить больше и не работать.

Саенко Г. Людмила Пантелеевна, вы правы в своей критике инфантилизма, безответственности, иждивенчества. Процветающая Европа в свое время не заботилась о тех, кто терял свои социальные позиции. Глава семьи не ждал, когда государство возьмется за поддержку образования. Он вкладывал собственные деньги, стремясь воспитывать детей и давать им образование, воспитание, навыки будущей работы. Когда пытались искать чужой денежной помощи, он реагировал на это с предельной резкостью. Британцы не считали

возможным переложить бремя своих расходов на общество. Но можно ли искать социальный идеал в раннем капитализме? Сегодня фундаментальный либерализм уходит в прошлое. В наши дни мы думаем о том, как построить социальное государство, ответственное перед гражданами. Смена экономического курса всегда порождается желанием найти более эффективную социальную модель.

Гуревич П. Тэтчеризм был уместен, когда Консервативная партия поняла, что экономический и международный статус страны оказался предельно сниженным. Надо было создать конкурентоспособную экономику. Тут уж не до помощи беднякам. Поэтому социалистические идеи подверглись суровой критике. Предлагалось до минимума сократить полномочия правительства. Внедрить в массы идеологию успеха. Следовало также выстроить целостную идеологию из отдельных принципов, деловых соображений, экономических расчетов. Достижения, разумеется, имелись. Но в целом приоритет был отдан жестким и устаревшим принципам невмешательства государства в экономику. Сегодня мы ведем расчеты с этим монетаристским курсом, который был проведен и в нашей стране.

Буева Л. Согласна. Но Рональд Рейган стал президентом в момент, когда экономика США находилась в состоянии застоя. Он начал проведение налоговой реформы, которая коснулась, в основном, компаний. Налоги были уменьшены, чтобы поощрить компании, чтобы те имели возможность активно нанимать новых сотрудников. Таким образом предполагалось снизить уровень безработицы. Отброшены были многие социальные программы. Так, Рейган уменьшил государственные пособия пожилым людям и семьям с детьми. Более 1 млн. малоимущих американцев утратили государственные пособия на покупку продовольствия.

Саенко Г. Что же сегодня соблазнительного в этой монетаристской эпопее? Социальные контрасты углубились. Обозначились рельефнее бедные слои населения. Эти результаты получены и в России. Поэтому надо искать другие варианты общественного идеала. Этим заняты многие страны. Европа в начале XX века практически отказалась от идеи социального государства (в том числе под давлением социальных достижений СССР). Европа вынуждена была переключиться на проект «сильного и популярного государства» с адресной социальной помощью, которую оно оказывало как ответ на социальный протест населения.

Гуревич П. Концепция «социального государства», вообще говоря, не только прагматическое решение вопроса о том, какая экономическая модель более эффективна. Она затрагивает сложный комплекс и философских проблем. Можно ли считать, что между личностью и государством существуют гармоничные отношения? Государство, к примеру, заботится о своих гражданах, а те умножают его благополучие. На самом деле мы обнаруживаем здесь серьезное противоречие, которое имеет, по крайней мере, три возможных варианта его разрешения. Первый вариант предполагает, что личность изначально обладает большей ценностью, чем общество и государство. Социальный индивидуализм исходит из приоритетности личности. Государство призвано обеспечить все, что дает возможность личности реализовать себя. Эти идеи можно обнаружить в учениях греческих софистов. Софисты были в Греции особым слоем, если даже не особым сословием, осуществлявшим функцию связывания воедино всех остальных групп и индивидов; не случайно политическая деятельность и подготовка к ней была одним из основных занятий софистов. Не случайно также героический индивидуализм, как и позитивно понятый эгоизм, составил мировоззренческую основу нигилистических учений С. Кьеркегора, М. Штирнера и Ф. Ницше. Индивидуализм занят проектированием нового общества, поэтому не считается с наличным государством. Несомненно, демократическое устройство общества основывается на признании ценности и неповторимости индивидуального развития. Либерализм и анархизм выражают интересы личности, которая далеко не всегда исходит из потребности в государственном присутствии. Второй вариант разрешения этого противоречия исходит из значимости общества, а не личности.

Буева Л. Если я правильно понимаю, уже макет идеального государства у Платона содержит некий социальный универсализм в противовес индивидуализму. Все равно, идет ли речь об образцовом конструировании человеческого общежития, об идеальном государстве, предполагается, что благополучие общества является первым и убедительным гарантированием счастья отдельных ее членов. Этот подход выражает приоритетность общества по отношению к ее членам.

Саенко Г. Павел Семенович говорил о трех вариантах разрешения данного противостояния личности и общества. Есть, надо полагать, смешанный вариант, некий компромисс, когда нет акцента ни на общество, ни на личность. Идея социального государства как раз и есть выражение промежуточного варианта. С одной стороны, акцент на праве государства, с другой — выдвижение его обязанностей в этом же контексте. Важно добиться гармонии между частным и публичным интересом, между обществом и государством. Но ведь соотношение правосознания граждан и политических форм, призванных привести их к согласию, крайне многообразно. Поэтому идея социального государства предполагает, что в различных социально-экономических системах, в разные исторические эпохи, при любой общественной конъюнктуре важно поддерживать необходимое равновесие. Эгоизм и социальность нуждаются в примирении.

Гуревич П. Но это означает, что социальное государство не сводится к проблемам страхования, ликвидации бедности или вопросам здравоохранения. Его предназначение шире, более значимо. Убогое философское толкование данного проекта сводится к частностям экономической жизни. Между тем фон Штейн полагал, что как раз в том и заключается принцип государства, чтобы обеспечить свободное развитие личности. Данная идея — своего рода идеал, который обоснован философски, но не всегда подкреплен политически и экономически. Скажем, Кант выступал против авторитарного контроля над мыслью, который осуществляют различные социальные институты. Пусть государство будет сильным, но нельзя допускать вмешательства корпоративных, партийных, конфессиональных попыток утеснить личность.

Буева Л. Тогда, судя по всему, важно понять, что приводит к критике этого идеала — проекта социального государства.

Саенко Г. Прежде всего, потому, что этот идеал никогда не был реализован. Он остался химерической мечтой. Возможно, шведский, норвежский или датский «социализм» уже приобретает очертания «справедливого государства». Однако все реже речь идет о развитии личности, об устранении социальных контрастов. Можно говорить лишь об удовлетворении самых насущных потребностей людей. Огромные средства госбюджета государства Европы тратили и тратят на доступное продовольствие для абсолютного большинства населения. США до сих пор продолжают талонное питание. На Западе население выработало некий алгоритм своего поведения. Как только возникает угроза социального благополучия, нарастает недовольство, возникает опасность общественных выступлений, правительство идет на уступки и немедленно — на оперативные траты. Но ведь это уступки, а не гармонизация интересов. Подчас западные правительства выражают недовольство требованиями населения, пытаются жестко реагировать на социальные протесты населения. Однако игнорировать права и запросы людей они уже не могут. Оценку того или иного курса нужно соотносить с его дальнедействием.

Гуревич П. Тэтчеризм сегодня — это стремление «прихлопнуть» саму идею социального государства. Распорядители нашей судьбы полагают, что для экономического рывка надо максимально «разгрузить» федеральный бюджет, освободить его от лишних трат. Но при этом под нож попадают те области общественной жизни, которые составляют саму основу социального государства. В конкретной семье станут скорее экономить на питании или одежде, чем на лекарствах или знаниях. «Пожирая» социальное государство, нынешняя власть даже не может себе представить, как все это аукнется в будущем.

Буева Л. Государство всегда находится в зоне критики. Но давайте подумаем, можно ли ограничиться критикой только исполнительной власти. В обществе происходят сложные

процессы. Вот, к примеру, молодые люди сегодня неохотно идут в предпринимательство. Еще неизвестно, что получится из собственной затеи, не прогоришь ли. Между тем государственная служба дает неплохие гарантии. Уж точно в прогаре не останешься. Устроился в государственный сектор — и прибыль при тебе. А еще лучше, если попал в контролирующие или правоохранительные органы. А если ушел в бизнес, тьма проблем — как выйти на рентабельность, как получить доступ к финансовым и другим ресурсам. Молодые люди не хотят заниматься предпринимательством. Что же получается? Нагрузка растет на государство. Оно вынуждено брать на себя ответственность за все риски. По свидетельству известного экономиста Андрея Бунича, в любом обществе людей, готовых играть с судьбой в рулетку, рисковать, — не более 5-10%. Так вот эта небольшая прослойка в нашем обществе размывается. Запросов в обществе немало. Многие из этих притязаний могли бы получить реализацию, если бы класс предпринимателей был значительным. Но что получается, если бизнесменов мало. Тогда все обращаются за помощью к государству. Ему приходится заниматься социальными выплатами. Государство несет ответственность за инвестирование, но оно может принести неудачу. Денег не хватает всем. Возникают проблемы с бюджетом. Все просят денег и хорошо обосновывают свои притязания. Все нуждаются в государственных гарантиях. Ну, скажите, можно ли в этих условиях уповать на социальное государство?

Саенко Г. Анализируя современное общество, эксперты часто ссылаются на те присущие ему черты, которые выделял американский социолог Эдвард Шилз. Общество, по его мнению, не является частью более крупной системы; браки заключаются между представителями данного объединения; оно пополняется преимущественно за счет детей, которые уже являются его признанными представителями; объединение имеет территорию, которую считает своей собственной; у общества есть собственное название и собственная история; оно обладает собственной системой управления; объединение существует дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида; его объединяет общая система ценностей (обычаев, законов, правил), которую называют культурой. Что существенно в этом определении? Общество — это общая судьба. Но как это совместить с поляризацией населения? Целостность социума подрывается социальным неравенством. Если чиновник или предприниматель вывез большую часть своих капиталов за границу, то идея социального государства становится фикцией.

Гуревич П. Как не критиковать идею социального государства, когда мы понимаем, что Советский Союз не выдержал той нагрузки, которая связана с этой благородной затеей. Надо, видимо, различать сам замысел и его бюрократическое извращение. Надо во что бы то ни стало обеспечить конкурентоспособность страны. Тогда и возникает вопрос: насколько грамотными будут действия правительства, чтобы не впадать в популистскую риторику, а, с другой стороны, не отдать на откуп крупному бизнесу судьбы народа. Единство общества, единство народа — вот суть требуемых реформ. Однако когда олигархи правят бал, диктуют свою волю, вовлекают страну в глобальную стихию, возникает недовольство самой идеей социального государства.

Буева Л. Само собой понятно, что со времен Тэтчер изменилась и сама ситуация. При ней речь шла о судьбе ее собственной страны. Но теперь рынок становится планетарным. Он обретает предельную жестокость. Речь идет не только о судьбе той или иной нерентабельной области экономики. Парадокс в том, что сама отрасль может быть успешной, но ее разрушит вступление страны в ВТО.

Саенко Г. Кстати, в России и СССР образ «справедливого государства» был общественным идеалом (но не образ «добротного царя-батюшки» и прочей литературной чепухи). Критика деятельности конкретного государства, его ошибок распространяется на саму идею. Государство отвечает за построенный в обществе справедливый социальный порядок. Разве оно не обязано создать условия для достойной жизни всех- категорий населения, всех его групп? Неужели не оно должно проводить эту идею в соответствии с долей общественного труда? Почему оно при жесткой рыночной политике уклоняется от

решения социальных проблем, связанных с инвалидами, детьми, стариками? Можно, разумеется, выразить восторг по поводу того, что учреждено звание «Героя Труда». Но уважение к общественному созиданию можно выразить только этой мерой? Неужели на этом и заканчивается громко прокламируемая социальная обеспеченность? Ведь у рабочего человека есть проблемы: как дать ребенку хорошее образование, как устроить младенца в детский сад, как, в конце концов, провести отпуск вместе с семьей и вернуться к труду. Возьмите проблему «зэков». Кто их упрятал за решетку? Государство. Оно их изолировало от общества, лишило общество заботы заниматься перевоспитанием «сидельцев». А после отсидки государство их попросту выбрасывает на улицу без всяких гарантий помощи во вхождение в общество (в обществе создан образ, что «бывших зэков не бывает»). Кто же здесь несправедлив: государство или общество? Государство. «Какое государство — такое и упорядоченное им общество». Данная проблема особенно актуальна для современной России. В которой население стало жить беднее, стало злее и агрессивнее к своему виду, а на фасаде Конституции РФ у нас написан девиз, что наше государство «правовое и социальное». Люди, после того как развалили сообща свой дом — СССР, поздно, но поняли, как они страшно обманулись в том, что «справедливое советское государство» поменяли на государство «с демократией для немногих», для которого население страны — лишь объекты либеральных рыночных отношений.

Гуревич П. Люди нашей страны, конечно, понимают, что рыночная экономика принесла немало достижений. Сегодня жизнь у населения другая. Мало кто сегодня мечтает о равенстве в нищете. Но люди хотят справедливости! Что же сегодня соблазнительного в этой монетаристской эпохее? Социальные контрасты углубились. Обозначились рельефнее бедные слои населения. Эти результаты получены и в России. Поэтому надо искать другие варианты общественного идеала. Этим заняты многие страны. Важнее понять, какие социальные силы выступают против идеи социального государства.

Буева Л. Понятное дело, что интересы социального государства не совпадают с политикой успешных богачей. Идея неравенства получает все более рафинированное идеологическое обоснование. В наших предыдущих обсуждениях мы отмечали, что не только в нашей стране, но и во всем мире происходит поляризация населения. Парадоксальность современной ситуации состоит в том, что усилия государств, направленные на экономическое развитие своих стран, еще основательнее подкрепляют неравенство. Невозможно обеспечить социальный рывок без общественного расслоения. Нет реальных ресурсов, чтобы поднять к благосостоянию всех граждан. Поэтому богатые становятся богаче, а бедные еще беднее.

Гуревич П. Это стало уже очевидным. Многие эксперты и политики осознают последствия этой тенденции. Складывается ситуация, которая век назад привела к социалистической революции. Западная экономика может войти в состояние полного коллапса. Она может рухнуть и из-за того, что ограбленный народ учинит очередную революцию. Богатые вершители человеческих судеб готовы поделиться. Но ведь это пока декларации.

Саенко Г. Павел Семенович, есть и другие факты. Эксперты пишут о том, что супербогатые олигархи не намерены «спускать» свои накопления. Психологию ростовщического капитала хорошо воспроизвел Пушкин в «Скупом рыцаре». Он с горечью и сарказмом думает о том, как сын начнет наследовать его богатство.

Я царствую... но кто вослед за мной
Приимет власть над нею? Мой наследник!
Безумец, расточитель молодой,
Развратников разгульных собеседник!
Едва умру, он, он! сойдет сюда,
Под эти мирные, немые своды
С толпой ласкателей, придворных жадных.
Украва ключи у трупа моего,

Он сундуки со смехом отопрет.
И потекут сокровища мои
В атласные дырявые карманы.
Он разобьет священные сосуды,
Он грязь елеем царским напоит -
Он расточит... А по какому праву?
Мне разве даром это все досталось,
Или шутя, как игроку, который
Гремит костями да груды загребает?
Кто знает, сколько горьких воздержаний,
Обузданных страстей, тяжелых дум,
Дневных забот, ночей бессонных мне
Все это стоило?

Гуревич П. Эксперты говорят о заговоре сверхбогатеев. Они решили объединить свои ресурсы и усилия и противостоять обездоленным. Вот как описывают эту ситуацию те, кто освещал работу форума: У них триллионы и им все мало. В данный момент они летят на высоте 50 тысяч фунтов в уюте своих не облагаемых налогов реактивных самолетов, наслаждаясь икрой, фуа-гра, филе-миньоном и «Дом-Периньоном». Они считают, что они заслужили свое богатство, включая самолеты стоимостью 60 млн долл. за штуку. ВЭФовский совет обращает внимание на то, что Россия обошла Саудовскую Аравию по добыче нефти, и теперь на ее долю приходится 12% всей мировой добычи. Совет радуется: зависимость от природных ресурсов отрицательно сказывается на конкурентоспособности России и тормозит ее экономическое развитие. Государственный долг России составляет сегодня около **10%** ВВП. Но если цены на нефть упадут, соотношение долга к ВВП может подскочить до 60%. Пессимистический сценарий — страной правит политический класс, заботящийся только о своем обогащении. Результат — замедленный рост, недостаточные инвестиции в инфраструктуру, бегство капитала, рост коррупции и снижение конкурентоспособности отечественной промышленности».

Буева Л. Да, полезно перечитывать классику: «Он расточит, а по какому праву? »

Саенко Г. Но ведь неоправданно растущее социальное неравенство не стимулирует экономику, а тормозит ее рост. Оно подрывает основу стабильности и демократии — средний класс. Однако отрезвление идет медленно. Два десятилетия назад стали раздувать бонусы топ-менеджерам. Расслоение углубилось. Средний доход американской семьи после Второй мировой войны вырос (в долларах 2010 года) примерно в два раза. Однако темпы роста резко замедлились после 1980-х годов. Только после 1980 года доходы самых богатых американцев, которые составляют 0,1% населения, выросли в 2,5 раза, а самых-самых богатых (0,01% населения) в 6,5 раза. Анализ экономических документов показывает, что в те годы, когда доходы выравниваются, обнаруживается и экономический рост. И наоборот, топ-менеджеры получают огромные доходы, а население бедствует.

Гуревич П. Экономика, как мы видим, развивается по циклам. Однако надо подумать, действительно ли эти законы роста имманентны, то есть присущи самому экономическому укладу? А может быть, вмешивается еще и социальный фактор или слепота организаторов производства? В узком горизонте британских интересов М. Тэтчер — спасительница отечества. Но каковы последствия монетарной политики в историческом ракурсе? В наши дни Англия — это страна, где процветают богатые и обездолены рабочие. Экономия на молоке для детей — фактор сохранения ресурсов. Но насколько он благоразумен, когда речь идет о здоровье детей, о будущем нации? Экономия на здравоохранении подрывает физическую мощь нации. Урезание расходов на образование снижает интеллектуальный потенциал страны. Именно так обнаруживает себя научно-техническая, социальная и экономическая деградация стран.

Буева Л. Но ведь дело не в личности М. Тэтчер или Р. Рейгана. Циклы, как я понимаю, неизбежны. После Великой депрессии 1920-х годов государственное регулирование стало более предпочтительным, чем рынок. В 1980-1990-х годах многие страны провели радикальные, шоковые рыночные реформы. Разве они не принесли результатов? Возможно, сейчас стоит перейти к государственному регулированию. Ведь до революции в нашей стране сходные явления назывались «прагматичным патриотизмом», «либеральным государственнымничеством».

3. Сложилось ли в России социальное государство?

Саенко Г. Согласно Конституции РФ наша страна является социальным государством. Власть объявила себя его наследницей. А суть либерализма заключается в том, чтобы никак население не дотировать, брать с него только налоги, а дальше пусть само позаботится о себе. Если сможет — выживет. Нет — такова судьба. Можно и пенсии не платить — есть дети, пускай заботятся о родителях. Никакой либерализм вне капитализма с его идеей всевластия денег невозможен. Парадокс заключается в том, что правительство ищет источники усиления бюджета за счет социальных сфер — образования, здравоохранения. В прозвучавших примерах Германия и Англия в послевоенный период успешно выполнили свою социальную роль, удовлетворив социальные ожидания населения, измороженного войной. В результате миру явилось немецкое «чудо» — гражданский подвиг объединенных созидательным трудом всех немцев по возрождению страны и созданию ее технического потенциала на будущее развитие. В этих примерах мы даже не видим сложившейся формы социального государства. Здесь мы обязаны говорить об эффективно выполненной всеми институтами государства своей социальной роли. В тот период у западных государств не было иного варианта сформировать мощный созидательный потенциал населения на фоне послевоенной разрухи стран.

Гуревич П. Я согласен с вами, Геннадий Васильевич. И в СССР руководство всех республик, решая такие же задачи: восстановление разрушенного народного хозяйства, возрождение буквально из пепла городов и сел, развитие военного потенциала страны на фоне воинственной риторики бывших союзников, демонстрировало всему миру успехи социальной политики советской власти и основы социалистического производства. В течение 5-10 лет СССР не только залечил свои военные «раны», но и сделал впечатляющий рывок в развитии страны: была отменена карточная система продовольственного обеспечения населения страны продукцией отечественного производства, цены на нее в магазинах неуклонно снижались, развивалась производственная база товаров для населения, была создана атомная промышленность и основа будущих космических проектов. И все это было достигнуто исключительно на собственные средства и собственными силами населения республик. Народы и государство СССР продемонстрировали не только свои социальные функции, но и функции мощного «военного государства», после чего бывшие союзники отложили свои планы военного нападения на страну. Под давлением социальных успехов СССР западные государства были вынуждены более основательно взяться за реализацию проекта «социальное государство».

Буева Л. Может быть, мы все-таки идеализируем советское прошлое? Сейчас многие пишут о том, что образование в СССР не было уж столь идеальным. Речь идет не только о том, что оно было предельно идеологизированным. Но не было также и общей стратегической цели. Многие шли учиться «на инженера». Но разве было известно, сколько таких специалистов нужно стране? Когда мы ставим вопрос о том, чтобы увеличить затраты на построение социального, а стало быть, и справедливого общества, чтобы добиться устойчивого развития, нужно учитывать и далекую перспективу. Предположим, в гипотетическом социуме установилось справедливое распределение благ, базовые потребности людей удовлетворены, каким станет это общество? Не утратит ли оно живость, динамизм?

Ведь всякое гарантированное иждивенчество порождает безответственность. Высокие нравственные идеалы можно поддерживать только с помощью диктата ответственности.

Саенко Г. Но именно ответственность высших руководителей перед народом помогла реализовать в нашей стране многие идеалы справедливого общества. К сожалению, в 1990-х годах руководство современной России, поставленное историческим процессом перед решением не менее острых социально-экономических задач, пошло в противоположную сторону реализации стратегических задач — от реализации мощной социальной политики и от создания ее мощной экономической базы — современной отечественной экономики. В угоду воплощения западной формулы так называемой рыночной экономики руководство поставило население и страну перед серьезнейшими проблемами, грозящими России, без всяких преувеличений, утратой государственного суверенитета. Последние двадцать лет руководство нашего государства неудовлетворительно справляется даже со своими социальными функциями, постоянно сетуя на несформированную современную экономику, низкую отдачу трудового потенциала и нехватку средств на социальную поддержку нуждающегося в ней населения страны, численность которого увеличивается из года в год. Все это происходит на фоне увеличивающейся социальной нагрузки на собственно население страны: платное образование, здравоохранение, развитие детей, отдых старших поколений, культуру и всестороннее развитие молодежи. Таким образом, конституционная директива о современной России как о социальном и правовом государстве скомпрометирована полностью и ныне превратно пахнет набившей оскомину социальной демагогией чиновников-бюрократов.

Гуревич П. По данным Росстата, сегодня разрыв в доходах между 10% самых обеспеченных и 10% самых необеспеченных граждан — почти в 17 раз. По Санкт-Петербургу — уже в 80 раз, а по Москве — все 100. В 1990-е годы люди страдали из-за нехватки денег, обнищания. Сегодня общественное сознание демонстрирует сдвиг от проблем материальной нищеты к острому осознанию несправедливости. Люди негодуют из-за нарушения принципа социальной справедливости (80% опрошенных), неравенства распределения собственности (тоже 80%), неравенства перед законом (82%).

Международное исследование, которое проводилось с середины 2011 года до середины 2012 года включительно, выявило, что имущественное неравенство в России не имеет себе равных, за исключением малых народов Карибского бассейна. В России, согласно этим данным, на долю миллиардеров (около 100 человек) приходится порядка 30% от общего благосостояния россиян, тогда как в мировом масштабе доля миллиардеров составляет менее 2% от общего благосостояния. Сейчас в нашей стране насчитывается 1950 людей, чье состояние превышает 50 млн долл. Если сравнивать со странами БРИК, то в Индии — 1550 обладателей подобного состояния, в Бразилии — полторы тысячи. Наибольшее число людей с состоянием более 50 млн долл. живет в Северной Америке — 40 тысяч. В Европе богачей почти вдвое меньше — 22 тысячи. В Азиатско-Тихоокеанском регионе (не считая Китая и Индии) всего 12,8 тысячи состоятельных людей. Таков размах социального расслоения.

Саенко Г. Мы вряд ли можем оспаривать эти данные. Приватизация 1990-х годов привела к тому, что в России образовалось немало людей, которые разбогатели быстро и сказочно. Проблему неравенства обостряет тотальная коррупция. Россия скатывается в мировых рейтингах на среднеафриканский уровень по всем параметрам, будь то состояние дорог или коррупция. Одолеть коррупцию теми методами, с которыми с ней борются, невозможно. В ближайшем окружении президента слишком много чиновников, которые встроены в эти коррупционные цепочки. Власть решила лишь слегка усложнить жизнь коррупционерам, но не трогать их по-настоящему.

Буева Л. Россия в настоящее время пока не является социальным государством. Политические формы (форма государства, законодательство и т.д.) в ней ориентированы на идеальное правосознание, а следовательно, неадекватны правосознанию реальному, уровень которого на сегодняшний момент остается достаточно низким. Поэтому в рамках

конкретно-реальной, идеальной и оптимальной формы реализации идеи социального государства Россия не может быть признана социальным государством. Какую характеристику вы дали бы современной России? В двух словах: богатая страна с бедным населением. Главный редактор «Финансовой газеты» Николай Вардуль пишет: «Доходы высшего звена российского госаппарата не просто растут — они фонтанируют. Сначала бурно выросли доходы «ближних чиновников», населяющих президентскую канцелярию. Путин поднял их после своего второго пришествия. Теперь в администрации — не начальники управлений, отделов, бумаг, телефонов и столов, а генералы от бюрократии. С сентября прошлого года чиновничьи чины, как в петровской Табели о рангах, приравняли по выплатам к воинским званиям. Зам. руководителя администрации получает, как замминистра обороны. К кому по выплатам приравнивали Сергея Иванова, не рискует назвать даже собаку съевший в добывании платежных ведомостей «Forbes».

Саенко Г. Не только олигархи, но и чиновники против прожекта социального государства. Они достаточно прикормлены, чтобы не думать о простых людях. Сегодня, пожалуй, только 10% населения ведут нормальную жизнь. Остальные, по крайней мере, 70% , вынуждены просто выживать. Разговоры о том, что население стремительно богатеет — плод лукавой чиновничьей мысли. Прежде всего, напомним о социальной катастрофе 1990-х годов. Тогда профессии и отрасли народного хозяйства сразу получили ярлыки — «нужные — ненужные». Потом прошли залоговые аукционы. Появились обладатели огромных состояний. Но еще действовала инерция, согласно которой следовало «выравнивать» доходы. Однако «малоимущим» досталось немного. Зато сложился парадокс, которого не знала зарубежная практика. Оказалось, что получение работы не гарантирует сносного существования. Многие попали в группу бедности вместе с жителями села, пенсионерами.

Гуревич П. Бедность в России носит структурный характер. Можно сказать, что она беспросветна. Улучшить свое благосостояние почти невозможно. Во все века существовала возможность улучшить, повысить свой статус. Отец известного реформатора Мартина Лютера был шахтером, а затем стал адвокатом. Он мечтал о том, чтобы сын добрался до звания профессора. Возможно ли такое в современной России? Образование, по существу, разрушено. Идет бесконечное реформирование школ, вузов. Чиновники, затеявшие эти преобразования, не считаются ни с общественным мнением, ни с научными разработками, ни с плачевными итогами этой деятельности. Такова непреложность либерального фундаментализма. Сын бедняка не может сегодня получить образование и воспользоваться социальным лифтом, стать более оплачиваемым работником. Нищета плодит нищету.

Буева Л. Все говорят о том, что в СССР была эффективная социальная политика, хорошее здравоохранение, отличное образование. Но я хочу задать такой вопрос: разве это не плодило иждивенчество? Наступит лето, и вы законно получите свою путевку в санаторий. Появится жажда знаний, ради Бога, оно бесплатное. Но вот возникла угроза социальному государству. Что, благодарные граждане бросились защищать свои завоевания? Разве многие специалисты, получившие образование в советских вузах, не отправились трудиться в иностранные университеты и транснациональные корпорации? Это верно, что новые либералы настаивают на коммерциализации здравоохранения, образовательных учреждений, науки. Я тут выступала в защиту свободного предпринимательства. Но я, разумеется, против того, чтобы группа лиц снова присвоила себе природные богатства страны, ее экономический потенциал. В науке, в образовании конкуренция нужна. Специфика научного труда такова, что не все открытия одинаково успешны, не все плоды научной мысли внедряются в практику. Система грантов, поощрений, целенаправленного финансирования не вызывает сомнений. Состязание идей легко монтируется с либеральным фундаментализмом. Но кто сегодня определяет полезность или ценность тех или иных научных идей?

Саенко Г. Чиновникам мнится, что все ученые ищут новые источники энергии и вот-вот прославят страну. Но наука не может развиваться в соответствии с плоской прагматикой. Она имеет собственные законы развития, и они не совпадают с дилетантскими

представлениями чиновников. Реформатор сам должен быть образованным. Но ведь слабо подготовленному чиновнику кажется, что он все понимает, мыслит глубже, чем сами ученые, и поэтому он может направить процесс в нужное, полезное русло.

Гуревич П. Реформаторы говорят о преобразовании Академии наук. Аналогичные процессы прошли в Китае и дали прекрасные результаты. Однако здесь есть принципиальная разница. В других странах реформы проходят медленно, с участием специалистов, с широким обсуждением намечаемых мер. При этом экспертное мнение всегда является определяющим. У нас же все реформы кончились крахом. Не было обсуждения последствий реформирования ни в одной сфере. У российского чиновника же другая миссия: Россию вздернуть на дыбы. Почему, к примеру, не поставить перед Академией наук реальные задачи и проследить сам процесс реформирования? Но в нашей реальности сами ученые лишены права голоса. Голос администратора звучит беззастенчиво громко. Дмитрий Ливанов на деловом завтраке Сбербанка в рамках Петербургского международного экономического форума заявил: «Мы действительно фиксируем очень глубокие проблемы и в нашем образовании, и в нашей науке. За последние 20 лет мы полностью утратили международную конкурентоспособность в этих сферах. Мы ее просто потеряли. В СССР была хорошая наука и хорошее высшее образование, но их уже нет. То, что мы имеем сегодня, это не соответствует даже минимальным требованиям». Академик А.А. Гусейнов по этому поводу написал: «Согласимся с министром, что мы за 20 лет потеряли хорошую науку и хорошее образование. Но разве не следует ли из этого утверждения вывод, что причинами утраты конкурентоспособности нашей науки и нашего образования за последние 20 лет стали как раз те изменения, «реформы», которые в течение этого времени проводились в данных сферах?»»

Буева Л. Реформаторы объявили неэффективными 136 высших учебных заведений, в том числе 30 педагогических из 43, 24 сельскохозяйственных вуза, 17 вузов культуры, около 20 высших учебных заведений, которые выполняли социальную миссию. Они в значительном количестве давали образование инвалидам, детям-сиротам, представителям малых народов Севера. Результаты мониторинга вызвали бурные протесты преподавателей и студентов. По инициативе Минобрнауки отменены надбавки за ученые степени и звания для преподавателей вузов. На очереди такое же решение в отношении сотрудников академических институтов. Министерство обещает включить эти надбавки в заработную плату ученых и преподавателей вузов при их переводе на так называемый «эффективный контракт». Но простят ли наши потомки разгром образования и науки, который уже начался? Разгосударствление в области образования и науки рассматривается как магистральное развитие России. В ближайшие два-три года закроется треть государственных высших учебных заведений и три четверти частных. Невольно возникает вопрос: кому на самом деле нужно образование — государству или населению?

Саенко Г. Позвольте процитировать материал о деятельности русского императора Александра I. «Вступив на престол в 23 года, Александр видел перед собой необозримый масштаб деятельности внутри страны в силу ее отсталости от окружающего мира и огромную опасность со стороны захватнических действий Н. Бонапарта, который к тому времени захватил всю континентальную Европу, помимо России. Александр успешно провел курс по поднятию образования в России. Был поддержан Московский и открыто еще несколько университетов. Открываются лицеи, кадетские корпуса, губернские школы и уездные училища, приходские школы для всех сословий, организовано обучение в армии» (ЛГ, 2013, № 15, с. 9). Двести лет назад, оказывается, для того, чтобы усилить мощь страны, надо было, прежде всего, заняться образованием, поднять культуру народа. Что за морок охватил нас сегодня, если для той же цели нужно разрушить образование?

Гуревич П. В здравоохранении начался процесс, который называется «оптимизация коечного фонда». В реальной жизни речь идет о закрытии больниц. Но это означает, что жить в провинции или в малых городах — это подвергать себя риску. Инфраструктура, которая осталась от советских времен, решительно разрушается. Закрываются акушерские

пункты. Укрупняются больницы. Но разве социальная гарантированность проявляется не в том, чтобы обеспечить гражданину оперативное лечение, быструю и профессиональную помощь? Во всем мире люди стареют. И в России стариков становится все больше. А.С. Бронштейн в связи с реформами в области здравоохранения сказал: «Сегодня у меня нет твердого убеждения, что наш народ очень сильно нужен власти». Тогда кому вообще нужен российский народ? Простая задача — приблизить помощь к районным больницам и поликлиникам.

Буева Л. И все-таки вопрос о лишних затратах бюджетных денег остается актуальным. Разве в социальном государстве терпима такая численность бюрократии, как в нашей стране? Армия чиновников множится без особой надобности. Неужели чиновнику нужно платить столько же, сколько бизнесмену? Последний рискует, а у чиновника, напротив, нет реальной заинтересованности в том, чтобы повысить рентабельность предприятия.

Саенко Г. Нынешний капитализм все еще находится под угрозой кризиса. Есть очевидный запрос на новые социальные и экономические идеи. Но с этим плохо. С тех пор, когда возникла уверенность во всемогуществе рынка, прошло много времени. Сама нынешняя экономика оказалась более сложной, чем во времена Адама Смита. Все понимают, что необходимы новые формы участия государства, чем прежние. Кроме того, выявилась гипертрофированная роль финансового капитала. Сложилась совершенно неэффективная рентная экономика. Крупные корпорации стали ориентироваться не на интересы акционеров, а на выгоды топ-менеджмента и краткосрочные горизонты планирования. Руководители получают бонусы, «золотые парашюты».

Гуревич П. Но есть еще один аспект темы, который мы упустили, — социальная реклама. Она ведь направлена на облагораживание определенного образа жизни, пропаганду социальных достижений, которые могут благотворно сказаться на жизни миллионов людей. Поэтому деятели социальной рекламы, как правило, начинают свою деятельность в тех случаях, когда надо убедить огромные массы людей в правомочности конкретных социальных решений. К сожалению, наша отечественная социальная реклама слишком проста, если не сказать, примитивна. Вот, к примеру, газеты сообщают о том, что Институт глобализации и социальных движений (ИГСО) провел исследование «Жить в России: социальное благосостояние населения в исторической перспективе». Авторы рекламного сообщения прямо-таки захлебываются от восторга: оказалось, что именно сейчас благополучие среднестатистического гражданина находится на высшей точке. По стилю изложения это похоже на продажу стиральной машины. Для анализа и мониторинга в ИГСО взяли показатели за последние три века, буквально — от Петра Великого. Разумеется, если за точку отсчета взять Хованщину, то окажется, что «жить стало лучше и стало веселей». Как вам, коллеги, нравится, с учетом приведенных здесь цифр и размышлений, такой пассаж: «Россия уверенно вошла в число стран устойчивого экономического роста, нравственным базисом которого является не только рост благосостояния низкооплачиваемых социальных слоев населения, но и улучшение качества жизни этой социальной группы»?

Буева Л. Но это уж, пожалуй, слишком. Можно, надо полагать, говорить об улучшении благосостояния простых россиян. Но подводить под это нравственный базис — курьезно. В чем особая нравственность-то? В том, что бедняки нищают? В том, что богатство пухнет от избыточности?

Саенко Г. Авторы исследования пишут: «Впервые в истории именно в «эпоху Путина» экономическое благосостояние граждан сочетается с наличием политических и демократических институтов в стране». Умри, Суслов, лучше не скажешь. Именно «впервые», именно в «эпоху». Знакомая до боли демагогия, которая пытается «заболтать» реальные проблемы отечественной истории.

В сталинские времена в нашей стране мороженое продавали, выдавливая его между двух вафель из трубки. Потом И.В. Сталин подписал постановление, в котором предлагалась новая технология. Теперь мороженое продавалось в стаканчиках. А в газете

«Правда» была опубликована передовая статья, смысл которой можно передать такими словами: благодаря товарищу Сталину мы едим мороженое. Чем не социальная реклама?

Гуревич П. Участники ежегодного заседания Всемирного экономического форума, которое состоялось в январе этого года на швейцарском курорте в Давосе, невольно сблизили две угрозы, которые грозят гибелью человечества. Одна из них вообще не относится к экономике. Фактически эта проблема не связана напрямую и с медициной. Ученые обнаружили, что стремление людей уничтожить вирусы как возбудителей болезней с помощью антибиотиков привели к тому, что бактерии претерпели мутацию и теперь люди беззащитны перед ними. Человечество может исчезнуть, как в романе Г. Уэллса это произошло с инопланетянами. Растущая сопротивляемость бактерий антибиотикам неожиданно протиснулась в повестку дня форума. Хотя, разумеется, разговор пошел об экономической опасности. Разрыв в доходах между бедными и богатыми — пугающая перспектива. Может быть, неравенство людей и есть та самая бактерия Клебсиелла, против которой нет антибиотика? Хотя основное внимание на форуме было уделено программе устойчивого динамизма, многие говорили о том, что пробил час капитализма западного образца: он умирает. Тоска по справедливости обнаруживается все более явственно.

Ученые Каролинского университета (Стокгольм) опубликовали открытие, которое выглядит следующим образом: «Чувство справедливости встроено в мозг». Это чувство появилось на заре человечества и помогло людям выжить. Все социальные проекты, игнорирующие это древнее завоевание, не могут быть стабильными.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что не власть, а народ добивается сохранности конституции, приверженности ей. Нынешняя власть ведет наступление на образование, здравоохранение. Напомним предостережение А.С. Пушкина: «Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия».

Государство должно понять, что не оно определяет, какими должны быть права и свободы людей. Нельзя рассматривать граждан просто как подданных.

Кто может внятно ответить на вопрос: почему доходы от продажи нефти государственной «Роснефти» нужно отдать «частным инвесторам»? Но без них неплохо живут люди в Норвегии, Саудовской Аравии, Катаре...

Социальное государство — это более высокая ступень государственности. Оно обязано служить интересам общества, а не узкому клану богачей. Вероятно, скандинавские страны ближе всего к этому идеалу.

Как говорил Н.А. Бердяев, государство существует не для того, чтобы на земле был рай, а для того, чтобы не было ада.